

Информация для цитирования:

Смолина А. Н. Пейзажная зарисовка в мемуарной прозе русского монашества XX века / А. Н. Смолина, Е. А. Кудрявцева // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 84—106. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-84-106.

Smolina, A. N., Kudryavtseva, E. A. (2024). Landscape Sketches in Memoir Prose of 20th Century Russian Monasticism. *Nauchnyi dialog*, 13 (10): 84-106. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-84-106. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Пейзажная зарисовка в мемуарной прозе русского монашества XX века

Смолина Анджелла Николаевна

orcid.org/0000-0003-0947-3763
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка
и речевой коммуникации,
корреспондирующий автор
angelic2009@mail.ru

**Кудрявцева Екатерина
Александровна**

orcid.org/0000-0001-7973-9569
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
и речевой коммуникации
katekudr@yandex.ru

Сибирский
федеральный университет
(Красноярск, Россия)

Landscape Sketches in Memoir Prose of 20th Century Russian Monasticism

Andzhella N. Smolina

orcid.org/0000-0003-0947-3763
Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor, Department of the Russian
and Speech Communication,
corresponding author
angelic2009@mail.ru

Ekaterina A. Kudryavtseva

orcid.org/0000-0001-7973-9569
PhD in Philology, Associate Professor,
Department of the Russian
and Speech Communication
katekudr@yandex.ru

Siberian Federal University
(Krasnoyarsk, Russia)

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

На материале духовных воспоминаний архиепископа Никона (Рождественского) рассматривается функционирование пейзажной зарисовки в мемуарной прозе русского монашества XX века. Выявляются особенности идейно-тематического содержания, образной организации, стилистического оформления, интенциональной направленности, выполняемых функций пейзажной зарисовки в мемуарной монашеской словесности. Установлено, что главные идеи пейзажной зарисовки в духовном мемуарном тексте — идея любви к Богу и ближним, идея действия Промысла Божия и идея веры в Бога. Названы ведущие темы: природы, красоты, детства, радости, счастья. Показано, что ключевыми являются образы храма, монастыря, монастырских владений. Утверждается, что основная интенция пейзажных зарисовок — ауторефлексивная, векторы которой — (1) размышления о связи природы, ее состояния и настроения человека; (2) размышления о Божественном начале природы, присутствии Бога в ней. Выяснено, что элокутивные особенности пейзажных зарисовок в мемуарах связаны с использованием религиозных (в частности, православной лексики духовно-нравственного содержания, теонимов, еклесионимов, христианских геотонимов, иконимов); эпитетов, метафор, перечислений, наименований погодных и атмосферных явлений, флоронимов. Сделан вывод о том, что значимые функции религиозной пейзажной зарисовки — смыслообразующая и изобразительная.

Ключевые слова:

пейзажная зарисовка; мемуарная проза; монашеская словесность; русское монашество; духовная культура.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study explores the role of landscape sketches in the memoir prose of 20th-century Russian monasticism, focusing on the spiritual recollections of Archbishop Nikon (Rozhdestvensky). It identifies the distinctive ideological and thematic content, imagery organization, stylistic features, and intentionality behind these landscape portrayals within monastic literary works. The analysis reveals that the primary themes conveyed through these sketches center around love for God and one's neighbors, the action of Divine Providence, and faith in God. Key motifs include nature, beauty, childhood, joy, and happiness, with significant imagery associated with churches, monasteries, and monastic lands. The study posits that the main intention of these landscape sketches is self-reflective, manifesting in two primary vectors: (1) contemplation on the relationship between nature, its states, and human emotions; (2) reflections on the Divine essence present in nature. Furthermore, it examines the rhetorical features of landscape sketches in these memoirs, highlighting the use of religious terminology (specifically Orthodox lexicon with spiritual and moral connotations), epithets, metaphors, enumerations, and names of weather phenomena and flora. The findings conclude that the significant functions of religious landscape sketches are both meaning-making and representational.

Key words:

landscape sketch; memoir prose; monastic literature; Russian monasticism; spiritual culture.

УДК 811.161.1'42:27-1+82-94

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-84-106

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Пейзажная зарисовка в мемуарной прозе русского монашества XX века

© Смолина А. Н., Кудрявцева Е. А., 2024

1. Введение = Introduction

На протяжении последних десятилетий мемуарная проза все чаще становится объектом исследования лингвистов и литературоведов, что связано с интересом к документальной литературе в целом. К наиболее значимым работам по изучению документальных произведений можно отнести монографии и статьи Е. Г. Местергази, в частности такие: «О термине “документальная литература”» [Местергази, 2006], «Документальное начало в литературе XX века» [Местергази, 2007]. Документальная литература также изучается М. А. Михайловой («“Невымышленные рассказы” писателей XX века ...»), Т. Г. Рабенко («Инвариантные и варианты признаки жанров естественной письменной речи...»), О. Н. Александровой-Осокиной («Традиции семейной хроники в современной дальневосточной литературе») [Михайлова, 2015; Рабенко, 2020; Александрова-Осокина, 2021]. Результаты изучения мемуарной прозы представлены, в частности, в таких трудах, как «Специфика репрезентации авторского я в женской мемуарной прозе» С. В. Бурмистровой, «Концепт “семья” как часть концепта “детство” и его репрезентация в русской и английской мемуарной прозе XIX — начала XX веков» И. А. Киселевой, «Мемуарная проза Всеволода Иванова» Е. А. Папковой [Бурмистрова, 2011; Киселева, 2017; Папкова, 2022]. Церковно-религиозные мемуарные произведения анализируются О. Д. Поповой («Мемуары семинаристов как отражение дискуссий о проблемах духовной школы второй половины XIX — начала XX века», «Материалы ревизий духовно-учебных заведений как исторический источник и их роль в прочтении мемуаров семинаристов») [Попова, 2016; Попова, 2018]. В ее статьях материал анализируется в историческом аспекте, однако они интересны и с филологических позиций, поскольку автор представляет результаты рассмотрения структуры, содержания произведений, намерения авторов, способствовавшие написанию текстов. С литературо-

ведческих позиций церковно-религиозные документальные произведения изучаются С. В. Мельниковой («Мемуары сибирского православного духовенства XIX века и областная сибирская литература», «Пространство “Духовного глада” и апостольского подвига: образ Сибири в мемуарах дореволюционного православного духовенства») [Мельникова, 2012; Мельникова, 2015]. В разные годы одним из авторов данной статьи были написаны работы по церковно-религиозной документальной прозе, в частности посвященные мемуарным произведениям («Духовное письмо-воспоминание как жанровое явление церковно-религиозного стиля») [Смолина, 2020]. Внимание российских ученых к документальной литературе, реализации документальных жанров в церковно-религиозных текстах, изучению мемуарных текстов с литературоведческих и лингвистических позиций позволяет говорить об актуальности нашего исследования. Кроме того, актуальность работы определяется необходимостью развития теолингвистики — направления, в научном фокусе которого находится вопрос о взаимодействии языка и религии, а также важностью развития теории русской монашеской словесности.

В представляемом исследовании внимание авторов сосредоточивается на функционировании пейзажной зарисовки в мемуарной прозе русского монашества XX века. Рассматривая интенциональную специфику, идейно-тематическое содержание, образную организацию, стилистическое оформление, функциональное назначение пейзажной зарисовки в русском монашеском мемуарном тексте, мы показываем своеобразие реализации анализируемого интражанрового явления. К интражанровым типам произведений пейзажная зарисовка относится потому, что она редко функционирует как самостоятельное речевое произведение, обычно она становится композиционным элементом текстов публицистического, художественного и церковно-религиозного стилей.

Пейзажная зарисовка как композиционный элемент текста и специфическая литературная форма рассматривалась многими исследователями. В частности, результаты изучения данного явления представлены в таких трудах, как «Эволюция и поэтика “малых” жанров в литературе Сибири конца XIX — начала XX веков» О. К. Леснической, «Лингвостилистические особенности и текстообразующий потенциал пейзажных описаний в американской прозе XIX—XXI веков» Т. Ф. Гостевой, «К вопросу о функциональной значимости пейзажных описаний в структуре художественного текста» И. Н. Анисимовой, «Альпийские очерки в структуре путевого дневника А. Н. Майкова» О. В. Седельниковой, «Художественная проза бидермейера в Австрии: жанры и поэтика» Г. А. Лошаковой, «Русское духовное пространство в очерках Валериана Никонова» О. Н. Александровой-Осоки-

ной [Лесничева, 2004; Гостева, 2007, Анисимова, 2010; Седельникова, 2011; Лошакова, 2014; Александрова-Осокина, 2015]. Исследователи несколько по-разному подходят к определению свойств пейзажной зарисовки, ее принадлежности к типу явлений литературы, квалификации этого явления. Так, например, О. К. Лесничева относит пейзажную зарисовку к «малым» формам литературы (наряду с портретом, фельетоном, жанровой сценкой) [Лесничева, 2004, с. 9], И. Н. Анисимова пишет о ней как о значимом элементе пространственно-временной организации текста [Анисимова, 2010, с. 183], Г. А. Лошакова говорит о зарисовках как о произведениях малых жанров, так же как о фельетонах, «картинах из жизни», очерках [Лошакова, 2014, с. 14]. Здесь важно отметить, что многие исследователи пишут о пейзажной зарисовке как о компоненте / элементе текста, не говоря о ней как о жанровой форме [Анисимова, 2010; Нужная, 2016; Фолимонов, 2017; Шевцова, 2021; Петищева, 2022]. Мы склонны видеть в пейзажной зарисовке жанровую природу, относя ее, как и Г. А. Лошакова, О. К. Лесничева, к малым жанрам. Исходя из того, что в пейзажной зарисовке отражаются специфические условия и цели определенной области деятельности человека «не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но прежде всего композиционным построением» [Бахтин, 2013, с. 250], ее можно отнести к жанровым явлениям словесности. Поскольку ее объем обычно небольшой и она входит в состав иного жанра, можно говорить о малоформатном характере данного произведения. То, что пейзажная зарисовка обычно является элементом организации текста, позволяет нам говорить о ее преимущественно интражанровом функционировании.

Новизна исследования заключается в том, что функционирование пейзажной зарисовки в монашеской мемуарной прозе не становилось предметом отдельного исследования, лингвистическое описание этого жанрового явления с позиций стилистики и теолингвистики также не предпринималось. Помимо этого, можно сказать о том, что в современной российской филологии пейзажная зарисовка не описывалась как интражанровое явление с учетом ее интенциональной составляющей, идейно-тематического содержания, образной организации, стилистического оформления, выполняемых функций.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования послужили воспоминания архиепископа Никона (Рождественского) о детстве и училищных годах, написанные им в первые четыре года обучения в Московской духовной семинарии, они охватывают период с середины пятидесятых годов XIX века по 1872 год.

Воспоминания вышли отдельной книгой и публиковались по материалам, хранящимся в фонде архиепископа Никона отдела рукописей Российской государственной библиотеки [ОР РГБ, ф. 785].

Цель работы — представить основные особенности функционирования пейзажной зарисовки в мемуарных произведениях русского православного монашества XX века. Сообразно цели были поставлены соответствующие задачи: представить особенности анализа текстов монашеской словесности; выявить круг основных идей исследуемого жанрового явления и его ведущие темы; рассмотреть ключевые образы пейзажной зарисовки, функционирующей в монашеской словесности; описать интенциональное пространство церковно-религиозного мемуарного дискурса; выделить черты отличия пейзажной зарисовки, бытующей в монашеской речевой культуре от пейзажной зарисовки, представленной в иных речевых сферах (художественной и публицистической).

Основные методы исследования: лингвостилистический метод, направленный на установление обусловленных экстралингвистическими факторами закономерностей функционирования языковых единиц в различных сферах общения; метод лингвоидеологического анализа, направленный на выявление языковых единиц, репрезентирующих главные идеи исследуемых текстов; метод теолингвистического анализа, предполагающего «изучение взаимосвязи и взаимодействия (интеракции) языка и религии» [Постовалова, 2012в, с. 55].

Авторами учитывался опыт предыдущих исследований мемуарной духовной литературы, а также других документальных произведений церковных писателей, в частности результаты филологического анализа, представленные в таких работах, как «Статус мемуаров во французской литературе XVII века» С. Ю. Павловой, «The Study of Epistolary Narratives» О. Ходкинсона и П. Розенмейер, «Духовная проза Станислава Минакова» Н. В. Пращерук, «O conselheiro/orientador espiritual Frei António das Chagas nas Cartas Espirituais: Tese (Doutorado em Letras)» А. С. В. Ногейры, «Путевые дневники святителя Герасима (Г. И. Добросердова) в контексте русской паломнической литературы», «Мемуары сибирского православного духовенства XIX — начала XX века: судьбы, тексты, стили» С. В. Мельниковой [Павлова, 2011; Hodkinson, 2013; Пращерук, 2015; Nogueira, 2019; Мельникова, 2023а; Мельникова, 2023б].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Особенности анализа текстов монашеской словесности

Анализируя тексты монашеской словесности, следует обращать внимание на вопросы, связанные с мировоззрением монашествующих хри-

стиан, для которых несомненным становится то, что Бог сотворил видимый и невидимый мир; Бог управляет своим творением; Богу свойственно всеведение и всемогущество; в мире действует Промысл Божий. Центром картины мира монашествующего христианина является не человек, а Бог. Теоцентрическая модель мироздания существенным образом отличается от антропоцентрической, что находит отражение в создаваемых монахами текстах, например, в пейзажной зарисовке природа будет представляться как носящая в себе Божественное начало, в любви к ней будет видеться любовь к Богу как создателю всего мира. Религиозно-христианские взгляды на окружающее определяют особое восприятие происходящих в мире и в жизни отдельных людей событий, их поведение, словесное творчество. При работе с произведениями церковных писателей-монахов следует использовать метод теолингвистического анализа, специфичный выявлением религиозных смыслов, отражающихся в словесном творчестве с опорой на тексты, «в которых отражаются основные положения христианского вероучения, его сущность (Евангелие, труды святых отцов (святоотеческая литература) и церковных писателей Нового времени, научные работы современных богословов), с последующим определением того, какую роль данные слова-понятия и идеи, утверждаемые с их помощью, играют в смыслообразовании и формировании специфики текстов церковно-религиозного стиля» [Смолина, 2022, с. 802].

3.2. Идейно-тематическое содержание

Основными темами пейзажных зарисовок в исследуемом материале являются темы природы, детства, радости, красоты, счастья. Отношение к природе архиепископа Никона (Рождественского) эмоциональное, проникнутое чувствами радости, восторга, восхищения и осознания того, что природа — творение Божие. В описаниях природы выражается любовь к Богу и ко всему, что создано Богом. Чувство сопричастности всему живому, осознание духовного начала окружающего, восхищение от созерцания окружающих писателя местностей ярко проступают в пейзажных зарисовках. Природа в пейзажных зарисовках обычно одухотворяется. Часто, описывая окружающие картины мироздания, автор обращает внимание на храмы, монастыри, монастырские уголья, вспоминает святых: *Этот уединенный, заслоненный лесом **монастырь** открывается путешественнику только тогда, когда он проедет деревню Печатниково (в полуверсте от монастыря) и рощу монастырскую; а до тех пор он видит только главы собора. Монастырская роща напоминает путешественнику о великом святителе Московском Платоне, который так любил этот монастырь. Огромные ели ... сосны и вязы живописно раскидывают свои ветви по пригорю Москвы-реки и по обеим сторонам дороги. Эта роща мне очень*

понравилась с первого же взгляда, и я очень часто впоследствии любил гулять в тени ее ветвей, по бархатистым лужайкам из цветов [Воспоминания Николая Рождественского ..., 2021, с. 99]. В этом отрывке звучит тема любви к природе, ко всему живому, отражается вера в Бога, что видно из того, какое значение для автора имеют монастырь, монастырская роща, воспоминания о святом человеке. Любовь к природе, наблюдение за окружающим (лесами, реками, полями), наступление христианских праздников становятся источником радости для автора: *Этот день для нас был самый веселый, самый желанный!.. Въезд родных, березки вокруг церкви и домов, многочисленное собрание народа, торжественное богослужение, в котором ... участвовал мой брат, и, наконец, несколько палаток с разными лакомствами, все это производило особое радостное впечатление на меня, все это приводило меня в восторг! А цветочки, покрывающие в это время землю? А солнце, так приятно вззирающее на всю панораму нашего села? Или дождь, так кстати освежающий солнечный жар и наполняющий воздух ароматами?* [Там же, с. 43]. Близка к теме радости тема счастья: *Мы были счастливы! Теплое весеннее солнце пригревало нас своими живительными лучами, тихий прохладный ветерок охватывал нас ... Не знаю, было ли когда-нибудь в моей последующей жизни время, когда я чувствовал бы так живо все наслаждение ... и именно только весной!* [Там же, с. 41]. Возникновение состояния счастья связывается автором с созерцанием красоты природы, ее одухотворяющей силой, вдохновляющей ролью и, конечно, с Божественным действием (окружающее (мир, время) автор называет Божиим: *Божий свет, Божия весна*). Тема красоты становится одной из ведущих и обычно реализуется с помощью эпитетов, в том числе и с помощью таких, как *прекрасный, приятный, живописный*. Приведем пример: *Вечер был прекрасный; холодок и благоухание цветов придорожных навевали спокойствие на душу ... Мы поехали по прекрасным паркам (садам), расположенным вокруг дач; светлые пруды отражали в своих спокойных водах вершины деревьев и последние лучи солнца ... Глубоко напечатлелось воспоминание об этом приятном воспоминании в моей душе. О многом я думал, сидя на своей колеснице; я рисовал себе в самых привлекательных образах картину домашней жизни летом ...* [Там же, с. 123]. Тема детства в пейзажных зарисовках часто связывается с темой веры в Бога: *Колыбелью моего детства было село Чашиково, находящееся в 27 верстах от главной нашей столицы — Москвы. Оно расположено на двух горах, разделенных глубоким оврагом, и своими окрестностями представляет живописную панораму: дома причта и помещика на одной, и крестьян на другой горке — как бы тонут в зелени садов, при подошвах гор протекает небольшая речка, живописно извинаясь*

между ивами, которые как бы стараются прикрыть ее своею тенью от знойных лучей солнца; окрестности села покрыты волнующимися нивами, и над всем этим величественно возвышается осмиглавый древний храм во имя Живоначальной Троицы — главная красота моей родины [Там же, с. 147—148].

Основные идеи, которые воплощаются в исследуемых текстах, восходят к Евангелию. Более всего обозначает себя идея любви к Богу и ближним, обращающая читателя к первой и второй заповедям, которые христиане знают по 22 главе Евангелия от Матфея: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон...* (Мф. 22: 37—40). Любовь к Богу, своим близким и всему живому звучит на страницах духовных мемуарных произведений в описаниях природы как в собственно пейзажных текстовых компонентах, так и в комментариях к ним. Выражается это не только с помощью слов *люблю, любил*, но и с помощью языковых единиц с эмоционально-экспрессивной окраской, уменьшительно-ласкательных суффиксов, слов с высокой, книжной окраской, восклицательных предложений: *Рошу эту составляет заглохший сад монастырский... Она состоит из двух частей: ближе к монастырю одни сосны, густо насаженные, с вершинами, покрытыми множеством гнезд... Вторая часть, отделенная от первой заросшей канавкой, представляет куртины, как из сада. Куртины эти часто бывают наполнены учениками... Тут были сплетены непроницаемые беседки, устланные травой, где спокойно почивали рыцари-синтаксисты. <...> И радостно билось сердечко, из уст лились сладкие речи, враги мирились между собой, чтобы вместе разделить удовольствие, переполнявшее душу* [Там же, с. 113].

Реализация принципа провиденциализма, одного из ведущих христианских мировоззренческих принципов, наблюдающаяся при изучении многих типов церковно-религиозных текстов, обнаруживает себя и в пейзажных зарисовках духовного характера. Действие этого принципа предопределяет выдвижение идеи действия Промысла Божия (Божественного Провидения) и в пейзажной зарисовке, функционирующей в духовной мемуарной литературе. Отметим, что эта идея и темы, связанные с ней, как и первостепенная идея любви к Богу и ближним, христианами возводятся прежде всего к евангельским текстам и в целом к библейским книгам. Об этом в работе Н. В. Калининой говорится: «Новый Завет — кладезь сюжетов, иллюстрирующих Промысел и предопределение в жизни первых христиан» [Калинина, 2020, с. 51]. Как пример предопределения Н. В. Ка-

линина рассматривает эпизод, связанный с апостолом Петром (Мф. 26: 33—35) [Там же, с. 52]. Надо сказать о том, что идея действия Промысла Божия характерна для духовных воспоминаний в целом, присутствует во многих интражанрах этого типа церковно-религиозного текста. Приведем примеры: *Я считаю себя счастливым, что Господь благоволил сподобить меня принять святое крещение в сей всерадостный день; благодарение Всеблагу Промыслу Божию! — надежда моя исполнилась* [Воспоминания Николая Рождественского ..., 2021, с. 24]. Важнейшими репрезентантами данной идеи становятся единицы текста, в которых указывается на волю Божию, предопределение Божие, Божественные действия, например: *Промысл Божий, Господь благоволил, Бог внушил, Бог ведет к лучшему, Господь помиловал.*

Идея веры в Бога, утверждаемая в изучаемых произведениях, также восходит к Библии, и в частности — к Евангелию, к таким стихам, как «иди, и, как ты веровал, да будет тебе», «дерзай, дочь! вера твоя спасла тебя»; «по вере вашей да будет вам» (Мф. 8: 13; 9: 22, 29) и другим.

Воспоминания о природе часто сопровождаются размышлениями, темой таких размышлений становится связь природы, ее состояния и настроения человека, его восприятия окружающего: *Эта местность отстоит от нашего села около пяти верст. Я помню очень живо эту пасмурную погоду; небо большею частью было закрыто тучками... <...> Но в ясные осенние дни путешествие в лес было для меня очень приятною прогулкой. Хорошо наслаждаться весенними прелестями природы; но несравненно лучше — наслаждаться суровыми и пестрыми картинами осени. Весной человек не спешит наслаждаться красотами природы; он надеется на летние прелести, но осень напоминает ему о том, что суровая зима скоро отнимет у него возможность наслаждений, и потому человек спешит вдыхать в себя этот холодный ароматический воздух; спешит посмотреть на пестрый лес, обнаженные поля и луга; ему жаль расставаться с летними красотами* [Там же, с. 67].

3.3. Образная организация пейзажной зарисовки, функционирующей в мемуарной прозе русского монашества XX века

Круг образов исследуемых текстов специфичен тем, что основными в них становятся образы храма, монастыря, монастырских владений. Большая часть воспоминаний связана со становлением и укреплением писателя в вере, и поэтому образ храма становится одним из центральных. Обычно воспоминания, связанные с церковью, ее убранством, с праздниками, отмечаемыми церковью, окрашены теплыми чувствами, позитивными эмоциями, которые передаются в них разными средствами (например, эпитетами *привлекательная, радостное, торжественное, святая, блаженное,*

*благоговейная, счастлив, живописная, живописно, прекрасный, приятная, приятно, родной, заветные, мил, радушно, величественно и др. или глаголами понравилось, наслаждаться, поражали, любил, любит и др.). В описаниях храмов, окружающих их земель, строений выражается положительная оценка, автор стремится передать свою сопричастность окружающей природе, почтительность к Церкви, принятие церковной жизни. Близкий контекст таких пейзажных зарисовок также обычно касается чего-то приятного и значимого для автора: *До этой поездки мне не случалось бывать в далеких селениях; поэтому меня очень интересовали новые местности и картины природы; в Пушкине мне особенно понравилось положение церкви: она построена на высокой горе, с которой, прямо из церковного притвора спускается каменная широкая лестница. <...> Сестра была очень рада* нам [Там же, с. 59]; *Село Леоново, Яковлево тож, лежит на большой каменной Владимирке, при реке Пахре. Оно, со своими господскими домами, с обширной церковью, с двумя колокольнями представляет картину, еще более, чем Нацелково, привлекательную. Брат также радушно встретил нас* [Там же, с. 60]. Помимо слов, выражающих положительные эмоции и чувства, передающих положительную оценку, в пейзажных зарисовках для отражения почтительного отношения к храмам, истории церкви, христианской культуре используются и религионимы, в частности слова, относящиеся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания: *Иной раз сходишь на Сенную площадь (бывало), пойдешь домой записку; в другое время побываешь в Кремле, полюбуешься* Замоскворечьем. *И как приятны* были для меня эти прогулки по местам, составляющим *святыню* Русской Земли! <...> Глаза мои были тогда довольно зорки для того, чтобы прочесть золотую надпись над главою Ивана Великого, и узнать, что этот великан московский родился в царствование Годунова; или стоило подойти к памятнику Минина и Пожарского, чтобы узнать, как русский человек *любит* свою матушку Москву <...> *Любил* я ходить и по соборам — *заветным* московским *святыням*. *О, как я был тогда счастлив!* [Там же, с. 84—85]. Слово *святыня*, придающее оттенок торжественности пейзажной зарисовке, усиливает выражение положительной эмоциональной окраски, принятия, одобрения. Несомненно, что в пейзажных зарисовках, функционирующих в духовной мемуарной прозе, большое значение приобретают образы природы: рощи, елей, реки, прудов, солнца, грозы, неба, гор, садов, берез, холмов, долин. Их использование способствует усилению изобразительности текста, его выразительности и художественности: *Когда я был младенцем, то мне не позволяли ходить на Иордань; в утешение мне маменька позволяла... только посмотреть на торжественную процессию с горы, на которой стоял наш дом.**

Она выводила меня на усадьбу, откуда и открывалась перед моим взором белоснежная панорама: **внизу, под горой, тянется по снежному лугу закованная в ледяные оковы, закутанная в пушистое снеговое покрывало река, на которой устроена Иордань, т. е. прорубь, обсаженная елками; вдали за снежным скучным лугом, расстилается еще более скучное поле, а за ним виднеется лес, одетый темной мантией инок.** Но все мое внимание приковано к Иордани [Там же, с. 30—31].

3.4. Основные интенции, представленные в пейзажной зарисовке, функционирующей в мемуарной прозе русского монашества

Важнейшая интенция исследуемых текстов — ауторефлексия (анализ автором своих мыслей, поступков, поведения, происходящего в окружающей писателя действительности), выражение чувств и эмоций, утверждение взглядов по религиозным вопросам. Ауторефлексивная составляющая специфична тем, что в ней отражается христианское мировоззрение автора, это обнаруживает себя в использовании религиозных терминов: *Весна была самым приятным для меня временем, как, думаю, для всего живущего. Едва земля освобождалась от снежного покрова, едва просыхали луговинки, как маленькое общество детей, к которому принадлежал и я, отправлялось искать первых весенних цветов. <...> ...и оживляющая природа, и эти бесцветные холмы, и эти свежие, но еще без листвы березки, — все так было весело, приветливо, что невольно увлекало малюток! <...> И не правда ли, читатели, это прекрасное время года нам напоминает о весне нашей жизни, и горько бывает вспомнить, что эта весна более не повторится?! Вот когда особенно должно напоминать себе о **вечной жизни блаженных избранных Божиих**, если мы хотим, чтобы чувствовать блаженство обновленной ходатайством **Христа Спасителя** природы...* [Там же, с. 40—41]. Этот отрывок дает возможность понять, что природа церковным писателем воспринимается в неразрывной связи с Богом, который видится ее Творцом.

Выражение чувств и эмоций специфично использованием слов, относящихся к тематической сфере «православие», интертекстом из христианских текстов; используются при этом и обычные в таких ситуациях средства — восклицательные конструкции, эмотивы, высокохудожественные книжные эпитеты: *О, **святая, таинственная** ночь! Какие чувства **волновали** тогда мою младенческую, не знавшую еще страстей душу! Отсутствие луны, темнота ночи производили **чувства невыразимые** при свете **мерцающих** звезд. Совершался **священный** обряд. До меня долетали **трогательные** звуки **священной** песни: «**Святой Боже!.. Святой крепкий!.. Святой бессмертный!.. помилуй нас..**»* [Там же, с. 38]. Глубина религиозных чувств, трепетное отношение к природе, пережива-

ние предпасхальных событий и описанного в Евангелии и воспоминаемого в Великую субботу в приведенной части текста передаются писателем с помощью эпитетов *святая, таинственная, невыразимые, трогательные, священная*, интертекстема из молитвы, именуемой «Трисвятое», усиливает эмоциональное звучание. Отрывок из воспоминаний архиепископа Никона (Рождественского) дает возможность увидеть, что, как и в иных пейзажных зарисовках, для автора становится важным передать не только красоту природы, но и чувства по отношению к ней, однако его восприятие окрашено религиозным мироощущением, что особенно проявляется в звучании молитвенного текста *«Святой Боже!.. Святой крепкий!.. Святой бессмертный!.. помилуй нас...»*.

Утверждение взглядов по религиозным вопросам особо проявляется в суждениях автора, сопровождающих описания природы: *Тихо и спокойно было в природе; тихо и отраднo чувствовалось в душе. Было часов 8 утра, когда мы приблизились к родному селу. У самой заставы (при въезде в небольшой парк А. М. Карепина стояли тогда две деревянных колонны, которые мы и величали заставой) у самой, говорю, заставы дорогу нам пересекла процессия: несли иконы из села ... А когда мы прибыли домой и отправились с дороги, то Царица Небесная посетила и нашу хижину. Мы отслужили молебен перед Ее святою иконою и пошли в церковь. Я особенно подробно остановился на этом, по-видимому, самом обыкновенном путешествии из училища на вакацию. Причину нетрудно угадать: для меня окончился, можно сказать, первый год школьной жизни ... <...>*

И в самом деле, что было бы со мною, если бы Бог не внушил добрым людям перевести меня в Перерву? [Там же, с. 126—127]. В приведенном примере утверждается мысль о том, что в жизни человека существует Промысл Божий (Промысл Божий, понимаемый как проявление в мире воли Божией, — центральное понятие православного богословия и христианского богословия в целом; в большей части богословских трудов на русском языке используется орфографический вариант *Промысл*, иногда встречается вариант *Промысел*), считается, что он направлен к благу человека. Перерва — это место, где проходили училищные годы архиепископа Никона (Рождественского) (ныне существующая Перервинская духовная семинария). Описывая возвращение из Перервы домой, автор стремится показать, что в его духовном становлении действовал Промысл Божий и он счастлив тем, что годы его взросления прошли в духовном учебном заведении. Провиденциализм — принцип, в основе которого лежит понимание происходящих событий как действия Промысла Божия, — в целом часто проявляет себя в произведениях русских церковных писателей-монахов; в пейзажных зарисовках, как показывает приведенная иллюстрация, он

также находит отражение. Несомненно, что здесь мы также видим утверждение идеи важности веры в Бога в жизни каждого человека. Принципы теоцентризма и христоцентризма также находят выражение в пейзажных зарисовках, которые достаточно широко представлены в мемуарных церковно-религиозных текстах. Репрезентация этих принципов в основном осуществляется с помощью теонимов и иных религиозных имен: *Погода была ненастная, как раз подходящая к моему настроению. <...> Мне предстояла новая жизнь, которая будет ли лучше, — это еще вопрос, а очень может быть и хуже. Но я вполне покорился судьбе Провидения. «Что бы ни произошло, — думал я, конечно, Бог ведет к лучшему». Дорога, по которой мы (я и мой родитель) шли, была грязна; тогда еще не наблюдали за ней, как теперь. Мы проходили сквозь поля, засеянные огородными овощами, которые, разумеется, теперь представляли вид опустошения. От Москвы и почти до Перервы простирается луговая равнина, вся занятая огородами* [Там же, с. 99]. Особенности воплощения теоцентрического мировоззрения, заключающиеся в том, что для человека с таким типом мировоззрения «мир есть целое лишь постольку, поскольку он весь, целиком, зависит от Бога, поскольку он является его творением и его отображением» [Бицилли, 1995, с. 88], в пейзажных зарисовках церковных писателей проявляются также в стремлении подчеркнуть божественную одухотворенность природы и то, что мир сотворен Богом: *Описывая свою родину, я не могу не упомянуть о скромном домике моих родителей, в котором я впервые увидел Божий свет* [Воспоминания Николая Рождественского ... 2021, с. 149]; *Тишина и темнота священной ночи, предшествующей Великому дню Пресветлого Воскресения Христова, производила на мое воображение, тогда еще не потемненное страстями, — невыразимо-благословенное впечатление. Этот благовест, созывающий отовсюду верных чад православной Церкви, эти мерцающие звезды на небе, и эти озаряющие храм огни, а также толпы богомольцев вокруг храма и, наконец, глубоко трогательное пение священной песни «Воскресение Твое, Христе Спасе...» — все это в совокупности так трогало мою душу, что я невольно порывался туда...* [Там же, с. 39].

3.5. Стилистическое оформление пейзажных зарисовок, встречающихся в произведениях русской монашеской словесности XX века

Стилистика изученного духовного мемуарного текста специфична использованием теонимов (*Бог, Христос, Спаситель*); экклезионимов — наименований местностей, названных в честь святых и иных религиозных деятелей, мест совершения таинств и обрядов, мест поклонения: монастырей и храмов (*храм во имя Живоначальной Троицы, Иордань, Перерва, церковь во имя святителя Христова Николая, придел в честь Владимирской иконы*

*Пресвятой Богородицы, придел в честь святого Алексия человека Божия и др.); христианских геортонимов — наименований значимых церковных праздников, памятных дат и торжеств (Воскресение Христово, Вербное воскресенье, Пятидесятница, Троицын день, неделя Ваий и др.); иконимов (Владимирская икона Божией Матери, Владимирская икона Пресвятой Богородицы, Иверская икона и др.), языковых единиц, относящихся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания (душа, Промысл Божий, исповедь и др.). Как и в иных пейзажных зарисовках, в произведениях церковных писателей-монахов этот интражанр стилистически организуется с помощью эпитетов, призванных создавать яркие образы ландшафта: Почти на половине пути, там, где дорога в Перервинский монастырь отделяется от Угрешской, почва представляет болотистую низину, в которой переход для пеших очень затруднителен. Еще версты за четыре или за пять до Перервы виднеется ее **золотая** глава, выдающаяся из-за леса, лежащего со стороны Москвы [Там же, с. 99]. Несомненно, что в элокутивном оформлении используются и метафоры: лугам называют перервинские ученики долину, которая **стелется** за больницей ... По долине много вековых вязов [Там же, с. 112]. Чертой пейзажной зарисовки становится и функционирование олицетворения: Здесь все напоминает мне о минувшем детстве, **каждый кустик, каждое деревцо, холм, долина, — все говорит со мною**, как с давно знакомым ... [Там же, с. 149]. Из тропеических средств обычным для пейзажных зарисовок становится и сравнение: Не оставляли **мы** ни лужайки, ни куртинки, ни холмочка, чтобы не побывать там; и везде сидели, играли, **как дети природы, как лесные зверочки, обрадованные Божьей весной** [Там же, с. 113]. Усилению изобразительности способствуют распространенные и часто встречающиеся в речи носителей русского языка фразеологизмы: Когда мы собрались, в пути погода была очень ненастная. Мы заехали в деревню Катюшку, где отыскиали у кого-то зонтик (конечно, дорожный, большой). <...> Дождь шел **как из ведра**... Мы принуждены были заехать в село Пушкино ... [Там же, с. 59]. Из стилистических фигур наиболее частотно перечисление, способствующее созданию образности: в этом саду я любил в детстве играть со своими товарищами, под тенью **кленов, тополей и берез**; а теперь, в продолжение каникул, люблю уединяться для чтения книг [Там же, с. 149]. При выражении чувств, передаче оценки происходивших событий, отображении душевных ощущений используются восклицательные конструкции: Припрыгивая и смеясь, мы прибежали на довольно возвышенную обширную луговинку и там принимались искать Аннушкиных глазок, как называли мы маленькие голубенькие цветочки, которые первые прозябают на земли. **О, как тогда мы были счастливы!** [Там же, с. 41]. Как и в пейзажных зарисовках, функционирующих в художественном стиле,*

в зарисовках церковно-религиозного стиля важными в лексическом отношении становятся наименования погодных и атмосферных явлений: *А между тем туча все надвигала. Издалека слышны были отдаленные перекаты грома. Когда мы выехали на Театральную площадь, к бассейну, и родитель мой стал поить лошадь, то вдруг последовал столь сильный удар грома, что лошади испугались, и мне показалось, что трясутся стены зданий... Вслед за первым последовал второй удар, и полил сильный дождь, точно из ведра. С нами был зонтик, которым мы и воспользовались. Я, по обету, зашел к Иверской иконе, пока родитель стоял с лошадью у угла. <...> Дождь между тем все усиливался. <...> Нужно было переждать бурю* [Там же, с. 125]. В изображении своеобразия описываемой местности, воссоздании картины окружающего писателя мира важную роль играют флоронимы (верба, Аннушкины глазки, ель, грибы, цветы, акация, береза, клены, тополя и др.): *древний храм во имя Живоначальной Троицы ... стоит на крутом обрыве и осенен со всех сторон вековыми березами* [Там же, с. 148].

Как основные черты исследуемых текстов, выделенные на основе анализа их стилистического оформления и изучения экстралингвистических факторов, влияющих на выбор языковых средств, можно обозначить такие: художественно-образная речевая конкретизация, предполагающая использование языковых единиц, способных создавать изобразительность (эпитетов, метафор, экклезионимов, перечисления, наименований погодных и атмосферных явлений, флоронимов); метафоричность, предполагающая активное обращение к метафорам с целью создания образного представления об описываемых явлениях (*долина стелется, поле расстилается мантией инока, уединенный монастырь, бархатистые лужайки, солнце приятно взирающее*); ауторефлексивность, проявляющая себя вербально в использовании таких языковых единиц, как *думал, думаю, поэтому, не правда ли, напоминать, напоминает, причина, вот почему, конечно, должен признаться, Бог судил*; религиозно-христианская интенциональность, обнаруживающая себя в использовании теонимов *Бог, Господь, Богородица*, церковной лексики с предметным значением (*храм, монастырь, придел, церковь, икона*), наименований обрядов (*крестный ход, богослужение, молебен*), евангельская идеяность, вербально представленная в таких языковых единицах, как *Промысл Божий, Провидение, любить, любил, святыня, Христос Спаситель, Воскресение Христово, добрые люди*.

3.6. Основные функции пейзажной зарисовки в мемуарных текстах русского монашества

Функции пейзажной зарисовки в церковно-религиозных произведениях связаны с религиозно-христианскими интенциями, в частности такими, как размышление о понимании истины в христианстве, путях духовного

совершенствования через обретение добродетелей. Функциями пейзажных зарисовок, встречающихся в мемуарной прозе русского монашества, становятся: смыслообразующая (передача религиозных смыслов: в мире действует Промысл Божий, природа — творение Божие, Божественное начало проявляет себя в природе); изобразительная (создание образа природы: мест, с которыми связаны воспоминания автора о разных этапах жизни, духовном становлении, приходе к вере и укреплении в ней); эстетическая (создание богатого образами и эстетически привлекательного текста, способствование пробуждению у адресата чувства прекрасного, благоговейного отношения к природе как Божиему созданию); психологическая (отражение восприятия окружающей действительности писателем, передача чувств и эмоций, вызванных картинами природы; свидетельство о любви к Богу, благодарности Богу); темпорально-локативная функция (характеристика времени и пространства, в которых происходят описываемые события).

4. Заключение = Conclusions

Рассмотрение вопросов, связанных с функционированием пейзажной зарисовки в мемуарной прозе русского монашества XX века, показало, что для выявления особенностей реализации этого интражанра в церковно-религиозных текстах важно использовать теолингвистический подход, особенность которого заключается в изучении средств представления христианского мировоззрения в речи (в том числе в выявлении слов, отражающих веру автора в Бога и приверженность значимым идеям и постулатам христианства). Кроме того, исследование избранного для описания речевого произведения позволило сделать вывод о том, что основными идеями, утверждаемыми в нем, становятся идея любви к Богу и ближним, понимание которой восходит к Евангелию, идея действия Промысла Божия (Божественного Провидения) и идея веры в Бога, понимание которых основывается на видении, представленном в библейских текстах. Ведущими темами выступают темы природы, красоты, детства, радости, счастья. Ключевыми образами рассмотренной пейзажной зарисовки являются образы храма, монастыря, монастырских владений, при их создании автором используются эпитеты с положительной коннотацией, важными в текстообразующем отношении становятся и образы природы: рощи, сада, леса и других. Интенциональное пространство церковно-религиозного мемуарного дискурса специфично реализацией ауторефлексивной интенции, векторами которой становятся размышления о связи природы, ее состояния и настроения человека, его восприятия окружающего и, конечно, размышления о Божественном начале природы, присутствии Бога в ней. В элокутивном отношении исследованные произведения отличает использование религи-

онимов, в основном слов, относящихся к корпусу православной лексики духовно-нравственного содержания, теонимов, экклезионимов, христианских геортонимов, иконимов. Стилистический облик жанра создается также за счет эпитетов, метафор, перечисления, наименований погодных и атмосферных явлений, флоронимов. Основные функции религиозной пейзажной зарисовки — *смыслообразующая*, реализация которой специфична передачей мыслей о том, что в мире действует Промысл Божий, а природа — творение Божие, и *изобразительная*, реализация которой связывается с созданием образа природы в сочетании с воспоминаниями о духовном становлении.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. *Воспоминания* Николая Рождественского (архиепископа Никона) о своем детстве и училищных годах / сост. и авт. вступ. статьи еп. Можайский Леонид (Толмачев). — Москва : Издательство Перервинской духовной семинарии ; Козельск : Издательство Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиная пустынь, 2021. — 232 с. — ISBN 978-5-905747-15-1.

Литература

1. *Александрова-Осокина О. Н.* Русское духовное пространство в очерках Валериана Никонова / О. Н. Александрова-Осокина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». — 2015. — № 4. — С. 73—80.

2. *Александрова-Осокина О. Н.* Традиции семейной хроники в современной дальневосточной литературе / О. Н. Александрова-Осокина // Научный диалог. — 2021. — № 5. — С. 155—168. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-155-168.

3. *Анисимова И. Н.* К вопросу о функциональной значимости пейзажных описаний в структуре художественного текста / И. Н. Анисимова // Вестник Чувашского университета. — 2010. — № 4. — С. 181—185.

4. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. — Москва : Книга по Требованию, 2013. — 444 с. — ISBN 978-5-458-23202-9.

5. *Бицилли П. М.* Элементы средневековой культуры / П. М. Бицилли. — Санкт-Петербург : Мифрил, 1995. — 244 с. — ISBN 5-86457-010-9.

6. *Бурмистрова С. В.* Специфика репрезентации авторского я в женской мемуарной прозе / С. В. Бурмистрова // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2011. — № 1 (113). — С. 119—124.

7. *Гостева Т. Ф.* Лингвостилистические особенности и текстообразующий потенциал пейзажных описаний в американской прозе XIX—XXI вв. : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Т. Ф. Гостева. — Барнаул, 2007. — 21 с.

8. *Калинина Н. В.* Понимание Промысла Божьего и предопределения у раннехристианских авторов / Н. В. Калинина // Теология : история, проблемы, перспективы : материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. (13—14 декабря 2019 г. ; г. Липецк — г. Задонск) / Под. ред. Н. Я. Безбородовой, Н. В. Стюфляевой. — Липецк : ЛГПУ имени П. П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. — С. 50—52. — ISBN 978-5-88526-980-3.

9. *Киселева И. А.* Концепт «семья» как часть концепта «детство» и его репрезентация в русской и английской мемуарной прозе XIX — начала XX вв. / И. А. Киселева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. — 2017. — № 4. — С. 90—101. — DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-90-101.

10. *Лесничева О. К.* Эволюция и поэтика «малых» жанров в литературе Сибири конца XIX — начала XX вв. : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.00.00 / О. К. Лесничева. — Красноярск, 2004. — 22 с.

11. *Лошакова Г. А.* Художественная проза бидермейера в Австрии : жанры и поэтика : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.01.03 / Г. А. Лошакова. — Нижний Новгород, 2014. — 45 с.

12. *Мельникова С. В.* Мемуары сибирского православного духовенства XIX века и областная сибирская литература / С. В. Мельникова // Проблемы исторической поэтики. — 2012. — Т. 10. — С. 67—76. — DOI: 10.15393/j9.art.2012.341.

13. *Мельникова С. В.* Пространство «Духовного глады» и апостольского подвига : образ Сибири в мемуарах дореволюционного православного духовенства / С. В. Мельникова // Вестник Томского государственного университета. — Филология. — 2015. — № 5 (37). — С. 157—171. — DOI: 10.17223/19986645/37/12.

14. *Мельникова С. В.* Путевые дневники святителя Герасима (Г. И. Добросердова) в контексте русской паломнической литературы / С. В. Мельникова // Проблемы исторической поэтики. — 2023а. — Т. 21. — № 3. — С. 7—22. — DOI: 10.15393/j9.art.2023.12784.

15. *Мельникова С. В.* Мемуары сибирского православного духовенства XIX — начала XX века : судьбы, тексты, стили : монография / С. В. Мельникова ; науч. ред. И. А. Айзикова. — Иркутск : ИОГУНБ, 2023б. — 240 с. — ISBN 978-5-6049399-8-7.

16. *Местергази Е. Г.* Документальное начало в литературе XX века / Е. Г. Местергази. — Москва : Флинта, 2006. — 160 с. — ISBN 5-9765-0184-2.

17. *Местергази Е. Г.* О термине «документальная литература» / Е. Г. Местергази // Вестник Тамбовского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2007. — № 11 (55). — С. 174—177.

18. *Михайлова М. А.* «Невымышленные рассказы» писателей XX в. : проблема синтеза художественного и документального в мемуарах «Нового мира» эпохи А. Твардовского / М. А. Михайлова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2015. — № 6. — С. 96—101.

19. *Нужная Т. В.* Мифологизация пейзажных элементов и их функции в повести Ф.-Р де Шатобриана «Атала» / Т. В. Нужная // Научный диалог. — 2016. — № 1 (49). — С. 149—158.

20. *Огнева Е. А.* Алгоритм интерпретации архитектоники текстового когнитивного сценария в документальной прозе / Е. А. Огнева // Вестник Московского государственного областного университета. — 2022. — № 3. — С. 76—79. — DOI: 10.18384/2224-0209-2022-3-1106.

21. Павлова С. Ю. Статус мемуаров во французской литературе XVII века / С. Ю. Павлова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Филология. Журналистика». — 2011. — Т. 11. — № 1. — С. 31—36.
22. Папкова Е. А. Мемуарная проза Всеволода Иванова / Е. А. Папкова // *Stadia Litteraturum*. — 2022. — № 2. — Т. 7. — С. 298—317. — DOI: 0.22455/2500-4247-2022-7-2-298-317.
23. Петищева В. А. Пейзаж на уроках литературы в старших классах: формирование навыков работы с художественным текстом / В. А. Петищева // Лебедевские чтения : материалы Всероссийской научно-методической конференции «Актуальные вопросы изучения языка и литературы в школе и в вузе» / под науч. ред. М. В. Шамановой. — Ярославль : ИРО ЯО ; РИО ЯГПУ, 2022. — С. 169—175.
24. Попова О. Д. Мемуары семинаристов как отражение дискуссий о проблемах духовной школы второй половины XIX — начала XX вв. / О. Д. Попова // Вестник ТвГУ. Серия «История». — 2016. — № 2. — С. 57—72.
25. Попова О. Д. Материалы ревизий духовно-учебных заведений как исторический источник и их роль в прочтении мемуаров семинаристов / О. Д. Попова // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. — 2018. — № 1 (58). — С. 7—17.
26. Постовалова В. И. Теолингвистика в современном гуманитарном познании : истоки, основные идеи и направления / В. И. Постовалова // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири «Magister Dixit». — 2012. — № 4. — С. 54—101.
27. Пращерук Н. В. Духовная проза Станислава Минакова / Н. В. Пращерук // Церковь. Богословие. История : материалы III Международной научно-богословской конференции (Екатеринбург, 6—7 февраля 2015 г.). — Екатеринбург : Информ.-изд. отдел ЕДЦ, 2015. — С. 554—560.
28. Рабенко Т. Г. Инвариантные и варианты признаки жанров естественной письменной речи (на материале жанров «личный дневник», «личное письмо», «личная записка») / Т. Г. Рабенко // Жанры речи. — 2020. — № 1 (25). — С. 6—14. — DOI: 10.18500/2311-0740-2020-1-25-6-14.
29. Седельникова О. В. Альпийские очерки в структуре путевого дневника А. Н. Майкова / О. В. Седельникова // Сибирский филологический журнал. — 2011. — № 1. — С. 33—40.
30. Смолина А. Н. Духовное письмо-воспоминание как жанровое явление церковно-религиозного стиля / А. Н. Смолина // Вестник САФУ. Серия «Гуманитарные и социальные науки». — 2020. — № 1. — С. 53—63. — DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.53.
31. Смолина А. Н. Модель описания речевого жанра «духовный дневник» : основные параметры и воплощение (стилистический и теолингвистический аспекты) / А. Н. Смолина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2022. — Т. 15. — № 3. — С. 800—811. — DOI: 10.30853/phil20220138.
32. Фолимонов С. С. Образ неба в «Сибирских рассказах и очерках» В. Г. Короленко / С. С. Фолимонов // Известия саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. — 2017. — Т. 17. — № 4. — С. 440—446.
33. Шевцова Л. И. Смысловая архитектура лирики Е. П. Ростопчиной / Л. И. Шевцова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2021. — Т. 14. — № 3. — С. 626—630. — DOI: 10.30853/phil210109.
34. Hodkinson O. The Study of Epistolary Narratives / O. Hodkinson, P. A. Rosenmeyer // Epistolary Narratives in Ancient Greek Literature / edited by Owen Hodkinson, Patricia A. Rosenmeyer, Evelien Bracke. — Leiden — Boston : Brill, 2013. — 424 p.

35. *Nogueira A. S. V. O conselheiro/orientador espiritual Frei Antônio das Chagas nas Cartas Espirituais : Tese (Doutorado em Letras)/A. S. V. Nogueira. — Sao Paulo : Universidade Estadual Paulista (UNESP), Faculdade de Ciências e Letras, Assis, SP, 2019. — 331 p.*

*Статья поступила в редакцию 24.09.2024,
одобрена после рецензирования 29.10.2024,
подготовлена к публикации 05.11.2024.*

Material resources

Memoirs of Nicholas Rozhdestvensky (Archbishop Nikon) about his childhood and college years. (2021). Moscow: Publishing House of the Perervinsky Theological Seminary; Kozelsk: Publishing house of the Vvedensky Stavropol Monastery Optina Pustyn. 232 p. ISBN 978-5-905747-15-1. (In Russ.).

References

- Alexandrova-Osokina, O. N. (2015). Russian spiritual space in the essays of Valerian Nikonov. *Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. The series "Humanities and Social Sciences"*, 4: 73—80. (In Russ.).
- Alexandrova-Osokina, O. N. (2021). Family Chronicle Traditions in Contemporary Far Eastern Literature. *Nauchnyi dialog*, 5: 155—168. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2021-5-155-168> (In Russ.).
- Anisimova, I. N. (2010). On the question of the functional significance of landscape descriptions in the structure of a literary text. *Bulletin of the Chuvash University*, 4: 181—185. (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (2013). *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow: Book on Demand. 444 p. ISBN 978-5-458-23202-9. (In Russ.).
- Bicilli, P. M. (1995). *Elements of medieval culture*. St. Petersburg: Mithril. 244 p. ISBN 5-86457-010-9. (In Russ.).
- Burmistrova, S. V. (2011). The specifics of the representation of the author's self in women's memoir prose. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, 1 (113): 119—124. (In Russ.).
- Folimonov, S. S. (2017). The image of the sky in "Siberian stories and essays" by V. G. Koroilenko. *Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Philology. Journalism*, 17 (4): 440—446. (In Russ.).
- Gosteva, T. F. (2007). *Linguistic stylistic features and text-forming potential of landscape descriptions in American prose of the XIX—XXI centuries*. Author's abstract of PhD Diss. Barnaul. 21 p. (In Russ.).
- Hodkinson, O., Rosenmeyer, P. A. (2013). The Study of Epistolary Narratives. In: *Epistolary Narratives in Ancient Greek Literature*. Leiden — Boston: Brill. 424 p.
- Kalinina, N. V. (2020). Understanding the Providence of God and predestination among early Christian authors. In: *Theology: history, problems, prospects: materials of the VIII All-Russian Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists with international participation. (December 13—14, 2019; Lipetsk Zadonsk)*. Lipetsk: LSPU named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky. 50—52. ISBN 978-5-88526-980-3. (In Russ.).
- Kiseleva, I. A. (2017). The concept of "family" as part of the concept of "childhood" and its representation in Russian and English memoir prose of the XIX — early XX cen-

- turies. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, 4: 90—101. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-90-101. (In Russ.).
- Lesnicheva, O. K. (2004). *Evolution and poetics of “small” genres in the literature of Siberia of the late XIX — early XX centuries*. Author’s abstract of PhD Diss. Krasnoyarsk. 22 p. (In Russ.).
- Loshakova, G. A. (2014). *Biedermeyer’s artistic prose in Austria: genres and poetics*. Author’s abstract of Doct. Diss. Nizhny Novgorod. 45 p. (In Russ.).
- Melnikova, S. V. (2012). Memoirs of the Siberian Orthodox clergy of the XIX century and regional Siberian literature. *Problems of historical poetics*, 10: 67—76. DOI: 10.15393/j9.art.2012.341. (In Russ.).
- Melnikova, S. V. (2015). The space of “Spiritual gladness” and apostolic feat: the image of Siberia in the memoirs of the pre-revolutionary Orthodox clergy. *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, 5 (37): 157—171. DOI: 10.17223/19986645/37/12. (In Russ.).
- Melnikova, S. V. (2023a). Travel diaries of St. Gerasim (G. I. Dobroserdov) in the context of Russian pilgrimage literature. *Problems of historical poetics*, 21 (3): 7—22. DOI: 10.15393/j9.art.2023.12784. (In Russ.).
- Melnikova, S. V. (2023b). *Memoirs of the Siberian Orthodox clergy of the XIX — early XX century: destinies, texts, styles: monograph*. Irkutsk: IOGUNB. 240 p. ISBN 978-5-6049399-8-7. (In Russ.).
- Mestergazi, E. G. (2006). *The documentary beginning in the literature of the XX century*. Moscow: Flint. 160 p. ISBN 5-9765-0184-2. (In Russ.).
- Mestergazi, E. G. (2007). On the term “documentary literature”. *Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 11 (55): 174—177. (In Russ.).
- Mikhailova, M. A. (2015). “Non-fictional stories” by writers of the twentieth century: the problem of synthesis of fiction and documentary in the memoirs of the “New World” era of A. Tvardovsky. *Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities*, 6: 96—101. (In Russ.).
- Nogueira, A. S. V. (2019). *O conselheiro/orientador espiritual Frei Antônio das Chagas nas Cartas Espirituais: Tese (Doutorado em Letras)*. Sao Paulo: Universidade Estadual Paulista (UNESP), Faculdade de Ciências e Letras, Assis, SP. 331 p. (In Portug.).
- Nuzhnaya, T. V. (2022). Ideological and Artistic Originality of French Children’s Literature of 19th Century: E. d’Hervilly “Adventures of a Prehistoric Boy”. *Nauchnyi dialog*, 11(9): 212—226. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-9-212-226. (In Russ.).
- Ogneva, E. A. (2022). Algorithm for interpreting the architectonics of a textual cognitive scenario in documentary prose. *Bulletin of the Moscow State Regional University*, 3: 76—79. DOI: 10.18384/2224-0209-2022-3-1106. (In Russ.).
- Papkova, E. A. (2022). The memoir prose of Vsevolod Ivanov. *Stadia Litterarum*, 2 (7): 298—317. DOI: 0.22455/2500-4247-2022-7-2-298-317. (In Russ.).
- Pavlova, S. Y. (2011). The status of memoirs in French literature of the XVII century. *Proceedings of the Saratov University. A new series. The series “Philology. Journalism”*, 11 (1): 31—36. (In Russ.).
- Petisheva, V. A. (2022). Landscape in literature lessons in high school: formation of skills for working with artistic text. In: *Lebedev readings: materials of the All-Russian scientific and methodological conference “Topical issues of studying language and literature at school and university”*. Yaroslavl: IRO YAO; RIO YAGPU. 169—175. (In Russ.).

- Popova, O. D. (2016). Memoirs of seminarians as a reflection of discussions about the problems of the theological school of the second half of the XIX — early XX centuries. *Bulletin of TvSU. The series "History"*, 2: 57—72. (In Russ.).
- Popova, O. D. (2018). Materials of revisions of theological educational institutions as a historical source and their role in reading the memoirs of seminarians. *Bulletin of Ryazan State University named after S. A. Yesenin*, 1 (58): 7—17. (In Russ.).
- Postovalova, V. I. (2012). Theolinguistics in modern humanitarian cognition: origins, main ideas and directions. *Scientific and pedagogical journal of Eastern Siberia "Magister Dixit"*, 4: 54—101. (In Russ.).
- Prashcheruk, N. V. (2015). The spiritual prose of Stanislav Minakov. In: *Church. Theology. History: materials of the III International Scientific and Theological Conference (Yekaterinburg, February 6—7, 2015)*. Yekaterinburg: Inform.-ed. EDS Department. 554—560. (In Russ.).
- Rabenko, T. G. (2020). Invariant and variant signs of the genres of natural written speech (based on the material of the genres "personal diary", "personal letter", "personal note"). *Genres of speech*, 1 (25): 6—14. DOI: 10.18500/2311-0740-2020-1-25-6-14. (In Russ.).
- Sedelnikova, O. V. (2011). Alpine essays in the structure of the travel diary of A. N. Maikov. *Siberian Philological Journal*, 1: 33—40. (In Russ.).
- Shevtsova, L. I. (2021). Semantic architectonics of lyrics by E. P. Rostopchina. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 14 (3): 626—630. DOI: 10.30853/phil210109. (In Russ.).
- Smolina, A. N. (2020). Spiritual letter-remembrance as a genre phenomenon of church-religious style. *Bulletin of SAFU. The series "Humanities and Social Sciences"*, 1: 53—63. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2020.1.53. (In Russ.).
- Smolina, A. N. (2022). Model of description of the speech genre "spiritual diary": basic parameters and embodiment (stylistic and theolinguistic aspects). *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 15 (3): 800—811. DOI: 10.30853/phil20220138. (In Russ.).

*The article was submitted 24.09.2024;
approved after reviewing 29.10.2024;
accepted for publication 05.11.2024.*